

К итогам сезона

Т е а т р

Начав театральный сезон прошлой осенью постановкой «Платона Кречета» А. Корнейчука, государственный русский драматический театр им. А. С. Пушкина завершил свою работу показом трех новых спектаклей — «Новые времена» Г. Мдивани, «Третья молодость» Бр. Тур и «Иначе жить нельзя» А. Софронова.

Надо сказать, что работа театра над классическими пьесами М. Горького («Враги», «На дне», «Последние»), А. Островского («Веселданница», «Невслышцы»), Ф. Шиллера («Корсарство и любовь»), над драматургией наших дней, представленных пьесами «Под золотым орлом» Я. Галана, «Макар Дубрава» А. Корнейчука, «Девушки-красавицы» А. Симукова и другими, давала возможность коллективу артистов вписать яркую страницу в театральную летопись республики, утвердить веру в силу этого коллектива, преодолевающего трудности на пути к сценическому мастерству, в борьбе со штампом, ре-

месленничеством и косностью. И то, что театр последнее свое внимание остановил на пьесе А. Софронова «Иначе жить нельзя», следует считать положительным явлением, свидетельствующим о его серьезном подходе к выбору пьес, отвечающих актуальным темам современности.

Но тем не менее из восьми вновь поставленных пьес три приходится на последний месяц сезона, а зрительские конференции, где можно было бы обсудить достоинства и недостатки пьесы, работу режиссеров и артистов, где получили бы, может быть, новое освещение пути и средства раскрытия образов, устраивались так редко, что все это вызывает только досадное сожаление.

Возьмем, к примеру, «Новые времена» Г. Мдивани. Сама по себе идея пьесы, трагующая о внутреннем конфликте председателя колхоза Василия Агафонова, помимо воли исполнителей превращается в локальный конфликт, отчего спектакль ста-

новится неинтересным и бесцветным. Спектаклю не может помочь и противопоставление Агафонову агронома Сухова, недостаточно ярко обрисованного автором, и схематические наброски конфликта, построенного на любви Сухова и Алексея к библиотекарше Зое, и хорошая игра пар. арт. ТССР М. А. Кириллова, создавшего оригинальный образ Василия Агафонова, обладающего чувством нового, и то, что артист А. Симонов умело созданными штрихами пытался дополнить автора. Зритель не принял эту пьесу.

Если в небольшой пьесе «Земной рай» болгарского драматурга О. Василева был показан вчерашний день Болгарии, то в пьесе А. Софронова «Иначе жить нельзя» театр приложил немало сил и средств, чтобы показать друзей и врагов Германской Демократической Республики. Пьеса построена на острых психологических и со-

циальных конфликтах, и это накладывало большую ответственность на исполнителей, несших зрителю правду о борьбе и о перестройке сознания людей, еще вчера не желавших «смешивать политику о технологией». Вот почему так тепло был встречен зрителем этот спектакль, в котором особым местом занимает сталевар Шольц. Шольц настороженно присматривается ко всему, что происходит вокруг, недоверчиво относится к новаторству своего друга Карла Мильце (засл. арт. республики Н. Филипповский). Шольц в исполнении М. А. Кириллова — это толковый, себе на уме старый рабочий, по своему оценивающий и скоростную плавку стали, и взрыв печи, и любовь своих детей.

Зритель знает и верит, что Шольц непременно придет на сторону Карла Мильце, Рудди (артист А. Козин), профессора Рейберга (артист Н. Зорин), на сторону Республики. Враги рассчитывали, что взрыв печи, помешав скоростной плавке стали, которую немецкие сталевары проводили по методу советских сталеваров, разобьет рабочих,

разединит инженеров, образует два непримиримых лагеря. Но американские неонацисты про считались. Взрыв печи обрубил интересы и инженера Грubbе, и старого Шольца. Правда жизни оказалась сильнее американской лжи.

Роль Марты — жены Мильце исполнена заслуж. арт. ТССР М. Ридель с большой жизненной правдой. Актриса с тонким знанием психологического момента провела сцену, в которой распознала в сыне врага-диверсанта и вырвала из своего сердца любовь и горе матери. Живая игра молодых артистов Л. Петушковой (Клара), А. Фаломеевой (Эльза), А. Архангельского (Юзеф Бауэр), А. Хрянова (Франц) свидетельствует о больших возможностях театра в постановке пьес советских драматургов. Однако нельзя не заметить того, что на фоне слаженной и сильной игры всего ансамбля кажется несколько необычной игра арт. В. Логочева в роли Макса Хюттера. В. Логочев мы знаем по пьесе «Под золотым орлом», в которой он темпераментно ведет роль Эдвина Бентли, по «Земному раю», где